

О.В. Корнелюк

Уфимский филиал Северо-Западного
института повышения квалификации
ФСКН России

***ВЫЯВЛЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ В РОССИИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ***

Наркотизация страны представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике и политике государства, негативно влияет на криминогенную обстановку в целом. Только по официальным данным, от 3,5 до 4 миллионов россиян сегодня постоянно употребляют наркотики, на учете состоят около 500 тыс. человек. Расширяются масштабы наркопреступности, увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ. Почти треть изымаемых наркотиков поступают в Россию контрабандным путем.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что одной из острых проблем становится вопрос о правовых основаниях и порядке документирования изъятия наркотиков, особенно до возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе отмечается, что «судебная практика по делам о незаконном обороте наркотиков демонстрирует целую «волну» оправдательных приговоров со ссылкой на неправомерные действия должностных лиц, проводивших «изъятие», «досмотр» и тому подобные, крайне важные для целей доказывания», отмечается, что «законодательство фактически не определяет порядок изъятия предметов до возбуждения уголовного дела. Однако такое изъятие объективно необходимо проводить, иначе следует констатировать бессилие государства в борьбе с наркопреступностью»¹.

Изъятие наркотиков проводится:

- а) в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- б) в рамках следственных действий;
- в) путем применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях (личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице), а также посредством осуществления одной из форм таможенного контроля, согласно статье 110 Таможенного кодекса Таможенного Союза.

Наиболее распространенным способом обнаружения и изъятия наркотиков является осмотр места происшествия. Данное следственное действие, как известно, в случаях, не терпящих отлагательства, можно провести до возбуждения дела в порядке, предусмотренном ст. 176, 177 УПК РФ. Вопреки встречаемой практике считаем, что наркотики, а также иные предметы в рамках осмотра места происшествия допустимо изымать только на открытом месте (на столе, на полу, на земле и т.п.), а не из карманов контрабандиста, из закрытого шкафа и т.п. В данном случае производится подмена обыска осмотром, что, на наш взгляд, недопустимо.

Может иметь место добровольная выдача наркотиков. Любой гражданин (контрабандист) вправе добровольно выдать хранимый наркотик. Основанием для добровольной выдачи является примечание к ст. 228 УК РФ. Практика показывает, что добровольную выдачу можно оформить в рамках («внутри») личного или таможенного досмотра товаров и транспортных средств, но только как одну из форм таможенного контроля, предусмотренную ст. 116 ТК ТС, далее в рамках следственного действия (например, осмотра или обыска), а также путем составления отдельного документа, например протокола добровольной выдачи. Однако, на наш взгляд, лучше составлять акт добровольной выдачи, поскольку слово «протокол» по смыслу более формализовано.

Наиболее распространенным способом документирования изъятия наркотиков является досмотр. Досмотр, производимый в рамках КоАП РФ, является одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ в качестве одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении предусмотрен личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице.

Статья 27.7 КоАП РФ дает право уполномоченным должностным лицам проводить досмотр в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения в присутствии двух понятых. Имеются и дополнительные условия, а именно: «личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола» (ч. 3). Вместе с тем в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физиче-

ском лице, могут быть осуществлены без понятых (ч. 4). О досмотре составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании (ч. 6).

Как показывает практика, у правоприменителей может возникнуть вопрос о законности производства досмотра как одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в целях обнаружения и изъятия наркотиков, когда мы говорим не об административном правонарушении, а об уголовно-противоправном деянии.

Личный досмотр, а также осмотр товаров и транспортных средств являются наиболее распространенными формами таможенного контроля, используемыми с целью пресечения контрабандного ввоза (вывоза) наркотиков. Данные формы таможенного контроля осуществляются исключительно таможенными органами (ст. 115 ТК ТС). Порядок проведения личного таможенного досмотра, предусмотренный ст. 117 ТК ТС, также, на наш взгляд, имеет весьма существенные недостатки.

Во-первых, он не предусматривает возможности применения технических средств, хотя на практике нередки случаи, когда при производстве личного досмотра используется рентгеноскопия (рентгеновский фазовый анализ) с последующим указанием в актах хода и результатов этого действия, однако подобное применение данных технических средств пока, к сожалению, законодательно не регламентировано.

Во-вторых, по таможенному законодательству личный таможенный досмотр является исключительной формой таможенного контроля, проводится по письменному решению руководителя (начальника) таможенного органа, уполномоченного им заместителя руководителя (начальника) таможенного органа либо лиц, их заменяющих, при наличии достаточных оснований полагать, что физическое лицо, следующее через таможенную границу и находящееся в зоне таможенного контроля или транзитной зоне международного аэропорта, скрывает при себе и добровольно не выдает товары, перемещаемые с нарушением таможенного законодательства таможенного союза. Например, инспектор Шереметьевской таможни должен получить разрешение на проведение личного таможенного досмотра у начальника, который носит генеральские погоны. Это, по сути, то же самое как если бы оперуполномоченный уголовного розыска обращался бы каждый раз за подобным разрешением к ру-

ководителю ГУВД. Естественно, подобное «новшество» таможенного законодательства уже было подвергнуто серьезной критике со стороны ученых.² Наша позиция в этом вопросе состоит в том, чтобы законодатель вернулся к положениям Таможенного кодекса 1993 г., где решение о производстве личного таможенного досмотра было исключительной прерогативой сотрудников, осуществляющих таможенный контроль.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что наиболее согласуется с действующим УПК РФ документирование изъятия наркотиков на первоначальном этапе расследования посредством производства выемки, обыска и личного обыска, но только после возбуждения уголовного дела и в порядке, предусмотренном ст. 182–184 УПК РФ.

---

¹ Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Иркутск. 2004 г. С. 52.

² Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Способы совершения контрабанды наркотиков как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3(15). М., 2005. С 96.

О.Ю. Александрова,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О.В. Меремьянина,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК НАЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ
В СЛУЧАЯХ НЕИСПОЛНЕНИЯ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ***

При принятии решения дознавателем, следователем, судом о наложении денежного взыскания на участников, указанных в ч. 2